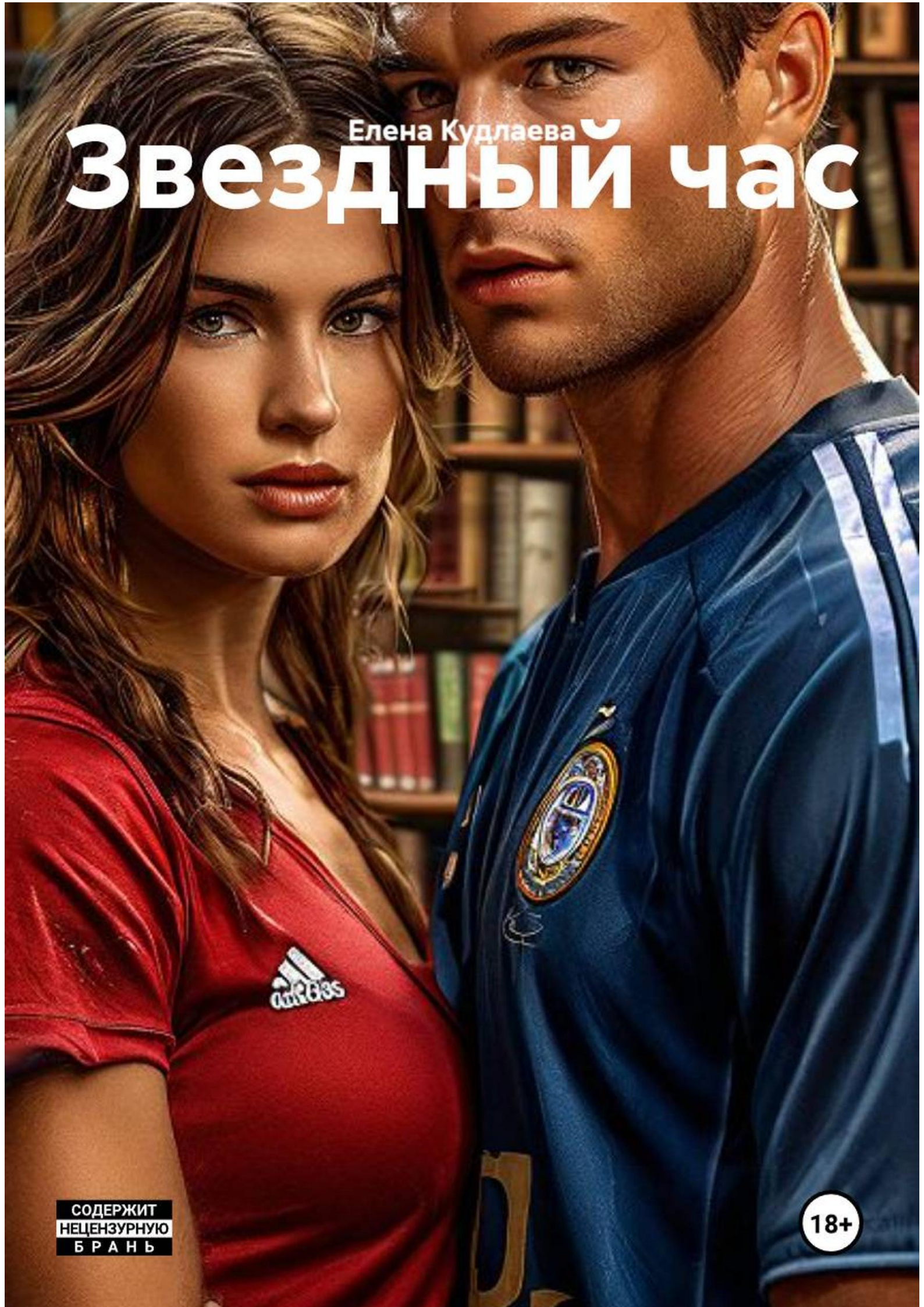

Елена Кудлаева

Звездный час

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Кудлаева

Звездный час

«Автор»

2026

Кудлаева Е. А.

Звездный час / Е. А. Кудлаева — «Автор», 2026

Это история о профессиональном футболисте Коуле Страйкере и библиотекаре Элизабет Райн, которые вынуждены жить под одной крышей после взрыва в доме спортсмена. Между ними вспыхивает искра, но смогут ли они преодолеть свои разногласия и прошлое?

© Кудлаева Е. А., 2026

© Автор, 2026

Елена Кудлаева

Звездный час

Глава 1. Асфальт у Колумбийского университета.

Весна в Нью-Йорке пахнет мокрым бетоном и горячем жиром из уличных тележек с хот-догами.

Десятью минутами ранее Коул Страйкер находился в пентхаусе отеля Плаза. Воздух там звенел от смеха, дорогого парфюма и открывающегося шампанского Кристалл. Он стоял на балконе, глядя на Центральный парк сверху вниз, сжимая в руке тяжёлый "Золотой мяч". Внизу, в главном зале агенты Найк обсуждали условия нового контракта, модели "Секрет Виктории" стреляли глазами в его сторону, а тренер сборной трижды присылал сообщение о необходимости срочного интервью ESPN.

Футболист чувствовал себя экспонатом под стеклянным колпаком - самым желанным, бесценным и совершенно опустошенным внутри. Ему было двадцать шесть лет и он смертельно устал от звука собственного имени.

Именно поэтому сейчас он глушит двигатель своего матово - черный Триумф Трикстон прямо посреди пешеходной зоны кампуса Колумбийского университета. Мотоцикл выглядит как хищный механический зверь из пятидесятых: низкий руль - петля, круглая фара и отполированный до хромового блеска. Кожаные штаны Коула стоят дороже годовой стипендии большинства студентов вокруг. Он приехал сюда только потому что, его друг - студент Дэнни задолжал ему чертежи для новой тату- студии - это была единственная сделка за последний месяц, где речь шла не о миллионах долларов или рекламных интеграциях.

Футболист снимает шлем марки Bell, встряхивает идеально уложенными волосами и привычно ловит на себе взгляды. Проходящие мимо студентки замедляют шаг, кто-то достаёт телефон. Коул привык к этому гравитационному полю - все живое тянется к нему, стоит лишь снять темные очки.

В этот момент тяжёлые дубовые двери главного корпуса распахиваются с тихим, солидным скрипом, который мгновенно перекрывает гул города.

На ступенях появляется девушка. Она не идёт, а спускается сквозь толпу, как ледокол. На ней тяжёлое драповое пальто темно - серого цвета, явно купленное в секонд - хенде лет двадцать назад, огромный вязаный шарф, закрывающий половину лица, и очки в роговой оправе, съехавшие на самый кончик носа. В одной руке она держит стопку книг высотой до подбородка, в другой бумажный стаканчик с остывшим кофе. Девушка прижимает книги так крепко, словно боится, что ветер вырвет из них душу.

Она спотыкается о развязавшийся шнурок тяжёлого рабочего ботинка. Стопка книг опасно кренится. Бумажный стаканчик выскальзывает из пальцев.

Весь кампус замирает. Девушки ахают. Время растягивается.

Элизабет делает едва уловимое движение свободной рукой. Она даже не пытается поймать картон. Вместо этого девушка совершает резкий выпад локтем назад, создавая буферную зону между падающим стаканом и своими книгами.

Горячий кофе выплёскивается веером на асфальт, обдавая грязные лужи паром, но ни одна капля не попадает на ветхие корешки изданий "Марка Твена" и путевые дневники Льюиса и Кларка. Сама девушка даже не сбивается с шага, лишь чуть поправляет очки мизинцем и продолжает идти вперёд, перешагивая через кофейную лужу так, будто это просто дефект брусчатки.

Коул стоявший в десяти метрах, забывает, как дышать. Десять минут назад мир сходил с ума от того: как он касается круглого мяча. Сейчас он видит высшую форму магии в том, как эта девушка в старомодном пальто спасает макулатуру. Никакой паники и суеты. Только чистая геометрия выживания бумаги.

Он переводит взгляд с удаляющей спины Элизабет на расплывающиеся тёмное пятно на тратуаре. Затем смотрит Дэнни, который вышел из корпуса покурить и теперь прислонился к кирпичной стене, наблюдая за другом с плохо скрываемой усмешкой.

- Кто это?- голос Коула звучит непривычно глухо.

Студент выпускает струю дыма, щурясь от весеннего солнца. - Призрак библиотеки Морнингсайд - Хайтс. Это Лиззи Райн.- Модель? Актриса?

Дэнни давится дымом и заходится кашляющим смехом. - Модель? Боже упаси, Коул.

Она считает индустрию красоты инструментом патриархального угнетения. Она реставратор или архивариус. Что-то связанное с мертвыми деревьями и пылью. Говорят, если посмотреть ей в глаза дольше трёх секунд, можно ослепнуть от скуки. Лиззи живёт по Гринвичу, хотя мы находимся в восточном часовом поясе.- Где её найти?- Коул всё ещё провожает серый силуэт, сворачивающий за угол библиотеки.- Зачем тебе " где"? Тебе нужно " как" приятель. А никак . У неё иммунитет к четырехколесному транспорту стоимостью выше ста тысяч. И к двухколесному тоже. Она ездит только на втором этаже даблекара M104 и читает в пути. Попробуй произвести впечатление на девушку, которая променяла бы свидание с тобой на редкое издание " Моби Дика" с отпечаткой на четыреста восьмой странице. Кстати, твой байк припоркован неправильно. Его сейчас эвакуируют.

Он разворачивается к своему Триумфу. До него наконец доходит смысл слов друга. Весь мир готов отдать правую руку, чтобы посидеть на этом мотоцикле пять минут. А для девушки со стопкой книг это просто груда дурно пахнущего металла, мешающая пройти к автобусной остановке. Ему впервые в жизни хочется выбросить ключи Гудини в Ист - Ривер и пойти пешком.

Глава 2. Правила парковки и законы физики

Солнце било в затылок, пока Коул лавировал в потоке машин Вест - Сайдского шоссе. Рёв мотора Триумф обычно прочищал голову лучше любого психотерапевта, выбивая из неё мысли о контрактах, налоговых декларациях и бесконечных интервью. Но сегодня внутри сидела заноза. Образ серого драпового пальто и безупречно точного, почти механического движения локтя Элизабет Райн не отпускал.

Его агент Марко названивал уже четвертый раз за час. На экране гарнитуры высветилась голограмма его перекошенного от паники лица. - Ты убил Twitter!- голос Марко вибрировал прямо в ухо.- Ты понимаешь, что тебя сняли на фоне кампуса Лиги Плюща? Фанаты пишут теории заговора! Одни говорят, что ты переходишь в профессора экономики, другие - что лечишься от зависимости в Верхнем - Истсайде! Скажи им, что я покупаю диплом филолога, чтобы цитировать Уитмена перед пенальти, - буркнул Коул, перестраиваясь вправо под возмущенный сигнал такси. - Мне нужно знать расписание автобусов. - Каких ещё автобусов?- поперхнулся Агент.- Твой водитель уволился вчера, сказал что у него экзистенциальный кризис после твоего общения с тобой. Я пришлю нового через пять минут. - Городских. Маршрут M104. Отбой.

Он сбросил звонок. Идея воспользоваться услугами водителя показалось ему кощунственной. Весь смысл заключался в том, чтобы раствориться в толпе, а лимузин с тонированными стёклами кричит громче, чем табло на стадионе "Метлайф".

Через сорок минут Коул Страйкер стоял на углу Бродвея и 116-й улицы, чувствуя себя инопланетянином, забывшим снять скафандр. Он был одет в кастомизированную кожаную куртку Balenciaga стоимостью три тысячи долларов, а вокруг ждали автобуса люди в потёртых джинсах, заляпанных краской комбинезонах и с рюкзаками North Face, перемотанными изолентой.

Подъехал двухэтажный красный монстр M104. Пахло резиной и чужими духами. Футболист проигнорировал первый этаж, предназначенный для простых смертных, и взлетел по узкой винтовой лестнице наверх. Воздух здесь пах старой тканью, дешёвым кондиционером и чьим-то обедом из Tupperware. Он прошел в конец салона, где почти никого не было, и сел на одиночное пластиковое кресло лицом по ходу движения, максимально вжавшись в угол.

Коулу пришлось ждать четыре рейса. Автобусы приходили и уходили. Студенты со стаканчиками кофе сменялись медсёстрами ночной смены и нянями с колясками. Элизабет не появлялась. На пятый раз он увидел знакомую походку. Она поднялась на первую ступеньку, тяжело дыша и придерживая бедром закрывающие двери. Сегодня книг было ещё больше - они были стянуты широкими аптечными резинками, образуя два массивных кирпича, готовых раздавить её тонкие руки.

Очков на ней не было, а вместо них - контактные линзы, которые делали её светло-карие огромные абсолютно пустыми для окружающего мира. Она была настолько погружена в свои мысли, листая на ходу какой-то ветхий справочник, что едва не прошла мимо валидатора.

Коул встал. Сердце, привыкшее к спринтальным последним минутам матча против мадридского "Реала", отстучало при тяжёлых ударах в ребра. Он сделал шаг к ней по трясущемуся полу автобуса. Девушка почувствовала его присутствие раньше, чем увидела. Так животные чувствуют землетрясение или смену давления перед бурей.

Элизабет резко вскинула голову. Её взгляд наткнулся на идеальную челюсть, влажные от весеннего ветра волосы и белоснежную футболку - поло, которая стояла как поддержанный автомобиль.

Автобус дернулся на повороте резко тормозя перед жёлтым светом. Девушка потеряла равновесие. Резинки лопнули с сухим щелчком, похожим на выстрел стартового пистолета.

Гора книг обрушилась вниз, грозя похоронить их обоих под бумажной лавиной.

Мир снова замедлился. Но в этот раз Коул оказался быстрее законов физики. Он поймал стопку левой рукой в нескольких сантиметрах от грязного линолеума, чудом удержав равновесие второй рукой за вертикальный поручень. Ни один томик не коснулся пола. Коул вернул ей в руки одним плавным, слитным движением, словно принимал мяч на грудь.

- Спасибо,- выдохнула она. Это было первое слово, которое он услышал от нее лично. Голос оказался низким с лёгкой хрипотцой, как старая виниловая пластинка, которую давно не заводили.

Порыв вежливости заставил его протянуть правую руку, чтобы помочь ей подняться на ноги предательски подкосившиеся от падения.

Элизабет отступила на полшага назад, прижавшись спиной к холодному металлическому поручню второго этажа. Она посмотрела на его открытую ладонь так, словно оттуда выползла змея или выскочить кредитная карта American Express Black. Затем перевела взгляд на его лицо.

- Вы нарушаете моё личное пространство,- ровно произнесла она.

В её голосе не было ни страха, только констатация факта, такая же сухая, как библиотечная карточка. - И вы преследует меня от самого кампуса. Если вам нужен автограф - ссесия, спуститесь вниз и дождитесь остановки. Я не даю росписей на книгах, это снижает их аукционная стоимость.

Девушка обошла его, придерживая спасенную стопку подбородком, и села на самое дальнее место в салоне у окна, отвернувшись к проносящимся мимо кирпичам Гарлема.

Коул остался стоять посреди прохода. Пассажиры смотрели на него как на сумасшедшего- крепкий, коренастый футболист в дизайнерской одежде замер соляным столбом, с девушкой, похожей на библиотечную мышь, которая только что выставила его за дверь.

Маршрут M104 тронулся дальше увозя Элизабет Райн прочь. Коул смотрел на удаляющиеся красные огни автобуса, стоя посреди шумного, равнодушного Бродвея. Впервые в жизни гол, забитый им на девяностой минуте финала, казался просто цифрой на электронном табло.

А вот тот факт, что девушка назвала его присутствие "нарушителем личного пространства", ощущался как пропущенный пенальти в финале Кубка страны.

Вечером того же дня стеклянные стены пентхауса отеля Плаза дрожали от басов. Марко закатил вечеринку, пытаясь перебить негативный фон в прессе. Здесь всё было идеальным: лёд в бокалах нужной температуры, девушки нужного роста, свет выставлен так, чтобы выгодно подчёркивать татуировки на шее Коула. Это была его стихия и защита.

Но сейчас это крепость казалось позолоченной клеткой.

Футболист сидел на краю дивана из кожи альпийских ковров, сжимая в руке тяжёлый хрусталь с односолодовым виски Macallan тридцатилетней выдержки. Напротив него танцевала девушка, чья фотография утром была на обложке Sports Illustrated. Она двигалась грациозно, профессионально улыбаясь, но он видел лишь на обработанных движений. Механика. Алгоритм привлечения внимания.

Футболист закрыл глаза, пытаясь вспомнить тот звук. Не рёв стадиона, который сейчас имитировали колонки Bang& Olufsen, а другой. Скрип старых ступеней, шелест тяжёлой шерстяной ткани. И глухой, сухой шелчок рвущийся аптекарской резинке.

Запах тоже изменился. Раньше воздух люксов пах успехом- дорогим деревом, кожей и цитрусовыми нотами парфюма.

Теперь Коулу казалось, что номер провонял химическим чистящим средством и синтетической сладостью коктейлей. Ему остро не хватало запаха, настоящей книжной пыли, впадающей в лёгкие.

- Милый тебе скучно?- модель опустила рядом, положив прохладную руку на его колено. Её звали Кайли, или Келли, или Кендалл - имена сливались в один белый шум.- Этот скотч, слишком дымный для тебя? Давай я закажу твой любимый розовый совиньон?

Коул открыл глаза. Он посмотрел на идеальное, симметричное лицо девушки, но её губы, увеличенные ровно настолько, чтобы выглядеть привлекательно на камеру, но не отпугивающе в жизни. Он вспомнил тот первый день, когда у Элизабет были очки на ней съехавшие на нос, а прядь волос, выбившуюся из- под шарфа, и то как сосредоточенно она морщила лоб от солнца.

- Нет,- тихо ответил он.- Дело не в скотче.- Тогда в чём?- она обиженно надула губы.- Все смотрят на нас. Тренер сборной написал мне в директ, спрашивает, почему ты игнорируешь тренировочный сбор.

Коул молча допил виски одним глотком. Жжение в горле показалось ему единственным реальным ощущением за последние сутки. Он поставил пустой стакан на низкий столик из цельного куска мрамора. Звук получился неожиданно громким в пульсирующей музыке.

- Знаешь, чего стоит самый редкий экземпляр первого издания Эдгара По?- спросил он девушку, хотя знал, что он решит, будто он сменил тему на коллекционные вина. Кайли моргнула длинными ресницами. - Миллиона три? Если суперобложкой...- Семьдесят тысяч. Если страница цела. Девочка со стопкой книг весом в половину её собственного тела только что разминувшись со смертью этой страницы ради мокрого пятна на асфальте. Ей не нужны мои деньги, статус и на этот чертов виски.

Коул поднялся. Музыка ударила по ушам, когда он вышел из зоны акустической тени.- Куда ты?- крикнула она вслед. - Там приехал стилист из Парижа завтра съёмка для GQ!

Футболист обернулся в дверях гостиной. На фоне ослепительного великолепия пентхауса его фигура в простой черной футболке выглядела чужеродной.

-Завтра утром,- громко он сказал, перекрывая бит.- Найди мне список всех публичных библиотек Манхэттена. С графиками работы. И купи абонемент самый обычный, и бумажный.

Коул оставил шокированную индустрию красоты позади и направился к лифту. Впервые за пять лет футболист Страйкер собирался сбежать с собственной вечеринки не ради другой женщины, а просто посидеть в комнате, где никто не будет просить у него фотографию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.